

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ VIII ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ тов. СТАЛИНА И. В. О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

Речь тов. Н. В. Крыленко

Народный комиссар юстиции
Союза ССР

Наша советская Конституция есть скарбница прав трудящихся социалистического общества, скарбница прав освобожденного от эксплуатации человека — гражданина нового социалистического общества. Наша сталинская Конституция является маяком, которым будут руководствоваться и по которому будут строить социалистическое общество также трудящиеся других стран.

Но пока еще окружает нас капиталистический мир, окружает еще старое классовое и эксплуататорское общество и действует еще в нашей стране агентура врагов. Поэтому новая сталинская Конституция есть не только скарбница прав нового человека, нового гражданина социалистического общества, она есть одновременно Конституция государства, государства, как организации господства в нашей стране трудящихся масс во главе с рабочим классом и она учит нас поэтому не только охранять права трудящихся, но и наносить удары и уничтожать врагов. (Аплодисменты).

Наше государство является государством диктатуры пролетариата. Проект Конституции в своих статьях — первой и третьей — говорит о том, что СССР «есть социалистическое государство рабочих и крестьян», где вся власть принадлежит трудящимся города и деревни в лице советов депутатов трудящихся.

В чем суть нашей демократии? Вот как характеризует товарищ Сталин эту суть: «Советский государственный аппарат в глубоком смысле этого слова состоит из советов плюс миллионные организации всех и всяких боеспособных и партийных объединений, объединяющих советы с глубочайшими «низами», опирающихся государственный аппарат с миллионными массами и уничтожающих шаг за шагом всякое подобие барьера между государственным аппаратом и населением». («Вопросы ленинизма», «Вопросы и ответы», издание 9-е, стр. 149-8).

Советский государственный аппарат своей целью ставит включение в государственное управление миллионов трудящихся и всемерное расширение и углубление этого участия. Так построены все советские государственные учреждения, тесно связанные советским социалистическим государством с миллионами трудящихся.

Я не могу, товарищи, не остановиться на том, как наш советский демократизм, социалистический демократизм проводится проектом Конституции и в области суда.

Суд поднимается по Конституции на новую высоту и строится именно по этим принципам максимального возмещения трудящихся масс в государственное управление.

Народный суд по проекту новой Конституции строится на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании, как орган, избираемый населением района, смеявшийся населением района, ответственный перед народом, избираемый народом и смеявшийся

народом. Вот как строится суд по проекту новой Конституции.

Действительную независимость суда гарантирует у нас статья 112-я, которая говорит: «Будь независимы и подчиняются только закону». Как понимать эту статью? Какому закону? Нашему закону, советскому закону.

Там, на Западе, держат власть в своих руках фашисты, капиталисты и помещики, и суд в их руках является орудием эксплуатации, отстаивающим интересы денежного мешка.

В СССР держат в своих руках государственную власть рабочие и крестьяне. Они одержали победу и создали свое государство.

Наш закон есть выражение воли трудящихся масс. Наш закон есть выражение воли рабочего класса и крестьянства. Этому закону подчинен суд. Этот закон он должен и будет проводить в жизнь, как орган, вышедший непосредственно из масс народа, как плоть от плоти трудящихся, как воля от воли нашего социалистического коллектива, связанный с ним теснейшими узами.

Наше социалистическое право, социалистические законы и наши в подлинном смысле этого слова народные суды будут в руках социалистического государства мощным орудием преобразования общества, мощным орудием упрощения нового общественного строя, орудием передачи сознания, в том числе и путем применения приговоров.

Сейчас, когда величайший продолжатель дела Ленина, наш любимый, родной Сталин дает нам реально почувствовать, осознать, вынуть промучать эти плоды побед и наших трудов, — радостно и приятно жить, радостно и приятно творить, радостно и приятно чувствовать себя членом нашего многомиллионного социалистического коллектива и под водительством нашего Сталина — величайшего организатора счастья и побед, побед и счастья всего мирового человечества, идти дальше, все вперед и вперед по пути к коммунизму! (Аплодисменты, переходящие в овацию).

Речь тов. С. В. Косиора

Секретарь ЦК КП(б)У

(Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию встречают появление товарища Косиора на трибуне. Все встает, приветствуя товарища Косиора. Возгласы: «Да здравствует коммунистическая партия Украины!», «Да здравствует руководитель украинских большевиков товарищ Косиор!», «Ура!»).

Товарищи, на протяжении более чем 4 месяцев миллионы трудящихся Советского Союза, нашей социалистической родины, обсуждали проект Сталинской Конституции. Это обсуждение, товарищи, превратилось в величайшее торжество, в величайший смотр пройденного пути, наших достижений и тех великих возможностей, которые еще перед нами стоят.

Торжество нашего советского народа завершилось с этой трибуны замечательным по своей простоте и силе докладом товарища Сталина о новой Советской Конституции и тех изменениях, которые произошли в стране Советов со времени принятия первой Конституции СССР.

Новая Конституция венчает то большое, гигантское здание социалистической стройки, которое наша партия, страна Советов под руководством Ленина и Сталина воздвигли на протяжении всего периода Октябрьской революции. Конституция венчает собой все достижения социализма.

Горячее обсуждение Конституции и всеобщий интерес, который она вызвала, сопровождаются подведением итогов развития нашего хозяйства, культурного строительства, уровня благосостояния масс, обороноспособности нашей страны и международного ульянского веса нашего Советского Союза. И, товарищи, все, что говорится за эти четыре или пять месяцев на различных собраниях, на съездах о Конституции, все выступления говорят и подтверждают то, что говорил здесь товарищ Сталин: наша Конституция не есть программа будущего, а есть написанное настоящее, то, чего мы уже достигли. Речь идет не о декларации, не о программе, а о том, что уже есть и что мы должны записать в основной закон социалистического пролетарского государства на двадцатом году его существования и строительства.

Но все-таки хотя мы и знаем, чувствуем, переживаем, что все написанное нами уже достигнуто, однако весь документ в целом производит настолько захватывающее, волнующее впечатление, что вполне понятна та величайшая сила и тот величайший новый, а бы сказать, пафос, с которым этот величайший документ обсуждается, пафос ораторов из народа, людей от станка, людей из колхозов и нашей советской интеллигенции. Все речи звучат великой радостью и великим торжеством. В этих речах звучат чувства и слова приветия и благодарности товарищу Сталину, обеспечившему на протяжении этих лет после смерти Ленина твердое большевистское руководство нашей страной, благодаря которому мы преодолели величайшие трудности, стоявшие перед нами после смерти Ленина. В этих словах звучит чувство благодарности товарищу Сталину за исключительный документ, с

величайшей силой и простотой повествовательной о наших достижениях и обобщивший все наше строительство, давший завершение государственному устройству первого в мире социалистического государства.

Мне вспоминаются слова Ленина о названии Российской Социалистической Федеративной Республики. Он тогда говорил, что у нас сказано «социалистическая» республика, но это не значит, что она уже есть социалистическая, это значит только, что мы хотим ее сделать социалистической.

Сейчас, товарищи, принимая новую Конституцию, мы еще раз с вами можем сказать, что под руководством Сталина мы нашу страну социалистической уже сделали. (Аплодисменты).

Впервые в истории человечества пролетарская революция выступает не с декларацией, не с посулами о будущем, а с четко сформулированным, величайшего значения, документом о том, что уже достигнуто и осуществлено в борьбе за социализм.

Если «Декларация прав человека и гражданина» Великой французской революции вошла в историю как величайший документ эпохи, то новая Сталинская Конституция является документом неслыханно большого значения, тем более, что в этом документе зафиксирован опыт десятков миллионов трудящихся, что этот опыт известен и доступен сотням миллионов трудящихся всего мира, которые следуют и следуют с величайшим вниманием за тем, что происходило и происходит в Советском Союзе.

Подъем, энтузиазм, который мы сейчас наблюдаем в советской стране, объясняется еще и тем, что впервые в мировой истории пролетарская революция сумела на гигантском пространстве, где живет 170 миллионов населения, провести в жизнь, осуществить на деле свою политическую и экономическую программу на пользу и в интересах миллионов трудящихся.

Об этом красноречиво говорили люди на собраниях при обсуждении Конституции, говорили на районных и областных съездах советов, причем никогда еще так горячо и так искренне не звучали их речи. Там выступали люди большей частью с низов, люди от станков, работающие на полях, станковцы промышленности и сельского хозяйства, выступали представители интеллигенции, и все они дружным хором говорили об одном — о величайших достижениях нашей страны, зафиксированных в новой Конституции.

Выступавшие с гордостью отмечали, как мы далеко ушли вперед, и радовались тому, как высоко наша страна поднялась вверх во всех областях строительства — в области промышленности, и в области сельского хозяйства, и в области культурного роста, в деле ликвидации неграмотности, роста культуры и науки в нашей стране, и в области подвига благосостояния трудящихся масс и их правового положения.

Ленин говорил, что проверка масс — это есть в конечном счете самая важная и самая решающая проверка. И я думаю,

что если трудящиеся нашей страны, все население ее с небывалым единодушием проголосовали за Сталинскую Конституцию, то это лишний раз должно говорить нашим врагам о той величайшей сплоченности и силе, которыми обладает наш Советский Союз, о сплоченности народов вокруг партии и вокруг нашего величайшего вождя товарища Сталина.

Трудящиеся Советского Союза есть с чем сравнивать свою Конституцию. Еще живо в сознании, особенно старшего поколения, прошлое царского режима — нужда, бесправие и голод. Трудящиеся нашей страны известно, как живут трудящиеся в странах капитализма, под гнетом фашизма.

Там, на Западе, в Германии, Польше, Италии и даже в Америке и в других буржуазных странах, не только нет речи о каком-либо расширении демократических прав, которые сохранились еще в их конституциях, а наоборот, мы видим, как шаг за шагом, в стране за страной, под ударами фашистов уничтожаются даже самые последние остатки хваленной буржуазной демократии. Зато в стране Советов мы имеем расцвет пролетарской демократии, сотни миллионов людей живут по-новому, в величайшем единении, в братстве всех национальностей, в радости труда, борются и идут вперед в новом, еще более грандиозном и великом походе.

Особенно большое внимание привлекает в нашей Конституции за границей глава 10-ая, говорящая о правах и обязанностях граждан. Вполне понятно, почему среди врагов и буржуазных и мелкобуржуазных идеологов таким вниманием пользуется этот раздел Конституции. Потому, что такие наши достижения, как право на труд, образование, полное равноправие национальностей, полное равноправие женщин, — это есть вещи для них совершенно недоступные, и я бы сказал, даже непостижимые. Только в стране социализма, на нашей родине, мы эти вопросы решили до конца, решили их целиком.

Необходимо, товарищи, учесть еще одно обстоятельство. У нас сейчас добрая половина активного населения — это молодежь 26—27—28 лет.

Товарищи, когда говорим мы с многими молодыми о праве на труд, о полном рав-

ноправии женщин, о праве на образование, то видим, как они не только еще чувствуют величие и значение этих достижений, потому что люди, родившиеся за 5—10 лет перед революцией или в период революции, не испытали в достаточной мере всех «прелестей» буржуазного гнета, эксплуатации и эксплуатации при капитализме. Поэтому особенно значение этих пунктов мы должны как можно лучше разъяснить не только молодежи, но и взрослому поколению.

Нужно помнить, какими величайшим несчастьем для всех трудящихся в странах капитализма является безработица. Там значение нашего пункта о праве на труд хорошо понимают. Только хорошо зная, понимая это, можно в достаточной степени оценить величие, грандиозность тех достижений, которые имеет наша страна, где государство обязывается предоставлять каждому гражданину работу.

Как звучит пункт Конституции, говорящий о праве на образование? Только тот, кто жил в старое время, кто горел пламенным желанием что-нибудь узнать и учиться и не имел ни малейшей возможности не только учиться, но даже близко подойти к среднему учебному заведению, тот, кто не имел возможности получить даже минимальное образование, простой грамотности, — тот по-настоящему поймет, каковы величайшим достижением является осуществление у нас права на образование.

О равноправии женщин. Я недавно, во время Киевского съезда, беседовал с несколькими молодыми работницами и спрашивал, как они понимают, что это такое, о чем тут речь идет. Они, товарищи, не знают, не представляют себе того, что у нас раньше, а в капиталистических странах и сейчас женщины получают заработную плату меньше, чем мужчины, выполняли иногда даже тяжелую и ту же работу. Об этом мы уже забыли. У нас даже не представляют, как это может быть так, чтобы неодинаково платили, а между прочим это есть за границей.

Там женщины в большинстве лишены избирательных прав, у них ограничено право поступления на работу, женщины терпят чрезвычайные бедствия из-за детей, испытывают огромные унижения. Надо, чтобы новое поколение, которое живет при социализме, которое пользуется всеми благами, знало старое, проклятое прошлое, в котором живет еще до сих пор женщина капиталистических стран.

Равенство и братство народов, равенство прав для всех без исключения национальностей — этого еще нет нигде в мире и не будет при капиталистическом строе. А у нас это право осуществлено. Разве, товарищи, мы не стали уже далеко отходить от этого прошлого, когда еще национальности делились по разрядам, когда существовало пресечение к той или другой национальности. Мы с этим покончили раз и навсегда.

Публицистам буржуазных стран, буржуазным и мелкобуржуазным демократам трудно себе это представить, а мы ощущаем как величайшее наше достижение оплотнение всех народов, трудящихся всех национальностей вокруг нашей партии в одно братское интернациональное трудовое сообщество, настоящее, подлинное братство.

И пусть кто-нибудь попробует это братское сообщество народов Советского Союза разбить. Не способствуй тому человеку! Товарищи, эти четыре основных решающих пункта наиболее яркие в этом разделе Конституции. Все, что записано в этом и других разделах Сталинской Конституции, записано из нашей жизни.

Нам может угрожать опасность извне. Это мы прекрасно знаем, с этим мы должны крепко считаться. Но у нас есть могучая Красная Армия, хорошо вооруженная, прекрасно обученная, имеющая замечательные героические кадры, в отношении которых мы уверены, что они хорошо овладевают техникой. Наша Красная Армия имеет хороших организаторов и самых отважных людей. (Аплодисменты). Для Красной Армии мы имеем еще величайший неисчерпаемый резерв рабочих и колхозников, прекрасную промышленность, которая даст любое вооружение в любой срок. И это является залогом того, что нам враг не страшен. (Аплодисменты).

Украина после РСФСР — самая большая и богатая республика Советского Союза. (Аплодисменты). Что ей дали годы советской власти, особенно последние 12 лет со времени принятия первой Конституции Советского Союза? Об этом здесь говорил т. Любченко. Я только повторю, что величайшее преобразование, социалистический рост народа Украины явился там, у нас, на каждом шагу. Украина и раньше была страной промышленной, но теперь она выросла в десятки раз, имеет исключительную, замечательную по своим масштабам, по своему техническому оснащению промышленность, имеет замечательные колхозы, прекрасные совхозы. Страна стала поговоркой грамотной. Украинский народ под руководством партии Ленина — Сталина творит и развивает свою советскую национальную культуру, культуру миллионов украинских крестьян и рабочих. (Аплодисменты).

(Окончание речи тов. Косиора см. на 3 стр.).

Речь писателя тов. А. Н. Толстого

Товарищи делегаты Съезда, исходя из эту трибуну, иллюстрируют темой нашей Конституции живыми примерами. Они раздвигают строки ее текста, сжатого до лаконичности формулы, и сквозь строки сквозит прелесть лица нашей замечательной страны.

С каким волнением, ожиданием, завистью, надеждой, обращены к нам миллионы глаз отсюда, из-за рубежа. Я недавно вернулся из западной поездки. Я это видел и слышал.

Наша жизнь, наша страна — в центре внимания всех угнетенных и эксплуатируемых. А это — подавляющее число человечества, и это число увеличивается, как увеличивается ослепленный пламенем, когда рушится здание. Как хотят знать, кто мы, каков наш моральный облик, как мы живем, работаем, развиваемся, воспитываем детей, любим наших девушек.

Наш народ своими руками, лишениями, своей кровью, творчеством, с которого были сорваны оковы эксплуатации, создал еще невиданную на земле жизнь. Он в разгаре великих битв поднял на щит великого вождя, потому что народ достоин своего вождя.

Здесь мы подводим итог трудам и творчеству долгих и трудных лет, здесь создана и на стальном монолите утверждена последняя ступень к коммунизму.

Речь Сталина на этом Съезде, выступления делегатов, рапортовующих о достижениях и быстро растущем богатстве страны, самый факт Съезда для принятия Конституции, как весенний гром, проносятся от края до края по всему миру.

Нас жадно хотят знать, товарищи. Мы сами хотим знать самих себя, потому что мы молодые, и чужд с ней, если у кого на голове лысина, все равно мы молодые! (Смех, веселое оживление в зале).

ума, одаренности, полнокровия, оптимизма. Сколько раз за границей я видел на себе завистливый взгляд, сколько раз я слышал вздох: «Э-хе-хе, счастливые вы, русские!»

Знают ли нас, там, за рубежом? Нет! «Скажите, правду рассказывают, что у вас, в России, все женщины ходят в однообразной форме? Ведь у вас равенство... Или: «А что, скажите, в России шло варт?» (Общий смех всего зала).

«Варят пиво». «Ито же имеет возможность его пить? Наверное, только комиссары?» (Общий смех).

Нас очень мало знают, товарищи. Представление о нас приблизительно по роману «Голый год» Шилляка. Незнающие нас увеличиваются промозглой ложью фашистских газет и газет, подкупленных фашистами. На незнание нас фашизм играет, фашизму это на-руку, в темной воле незнания нас фашизм ловит крупных ослепцов.

Здесь я подхожу к прямым задачам литературы. Так же, как текст Конституции запечатлел и оформил весь творческий путь революции, — так же точно советская литература должна запечатлеть в архитектурно-композиционных образах и художественных композициях романов, пьес и поэм лицо страны, новое, сильное, молодое, которое, как я уже упоминал, связно пышной картиной сквозь строки Конституции, которое прет на первый план мировой жизни, наперекор карканью фашистского ворона.

Могу ли я так же, как остальные товарищи делегаты, с чувством удовлетворения, поднимая перх этой трибуны плоды земли, плоды труда, рапортовать о наших достижениях?

Нет, с литературой у нас обстоит несколько хуже, чем, скажем, с хлопководческими хозяйствами Узбекистана. (Веселое

оживление в зале). Литература, иногда необходимо, а где и песенком поспевает за ураганным ходом нашей страны.

Но вот, вы скажете, затянута война... (Смех). На празднике, да со святыми улоком... (Смех). Нет, товарищи, я не намерен тянуть войну. Пусть моя речь прозвучит, несмотря ни на что, словами высокого оптимизма и гордости.

Наше искусство, литература создают песни о новом человеке социалистического мира, о нашей родине, создавшей великую картину условий человеческого счастья. Имена всех вас, товарищи, будут записаны в историю, имена делегатов, голосовавших за Конституцию СССР. Советская литература полна решимости и воли сделать нашу литературу великим искусством трудящегося человечества.

Но почему мы еще отстаем от намеченной цели? Во-первых, потому, что мы — литераторы и поэты — должны перестроить самую широкую нашу культуру. Наша доореволюционная литература (как и литература Запада) строилась на классовых противоречиях. По преимуществу это была оппозиционная (против существовав-

шего строя) литература. Она доказывала, что обратного, она доказывала или отрицательного героя, или человека, замкнутого социальным или политическим строем.

Мы строим литературу бесклассового общества будущего. Мы оформляем тип положительного героя, мы раскрываем давно забытые и заветные мусором тысячелетий истоки искусства — народное творчество, — чиним солнцу и жизни.

Это — дело сложное и ответственное. И часто выйдешь: вылетел молодой писатель на первое место с талантливой книжкой, его сразу произвели в Бальзаки, а опыта писать, как Бальзак, у него нет. Он мучается, и его мучают. (Смех). Критики кричат: «Человек-де не хочет работать, заселся слабой».

Чтобы написать музыкальную симфонию, нужно учиться музыке десять лет. Чтобы овладеть искусством романа или драмы, нужен для талантливого человека большой срок. Дайте срок нашим «талантам», не торопитесь бездумно махать рукой на писателя, замочившего на какой-то срок. Пусть его на зоревые учения. Другой в это время выпускает новую книжку. Качество нашей литературы не может не быть высоким, — в этом поручок наша Конституция, — и самым высоким в мире. Хуже всего — писателя торопить. Писателя нужно поставить в условия борьбы за свое художественное существование. Я думаю, нужно, чтобы наши журналы стали центрами борьбы примыкающих к ним творческих течений, борьбы за высоты искусства.

Нужно покончить с тем, теперь, к счастью, более редко встречающимся явлением, когда писатель написал серенький романчик, в котором не к чему придраться, отнес его в издательство, там увидели, что ничего предосудительного в романе нет, книжку издали, читатель ничто, кроме отсутствия в книжке предосудительного, не прочел, а об искусстве все,

кроме читателя, об искусстве-то и забыли. Писатель должен быть поставлен лицом к лицу с читателем, должен во всем своем художественном существовании зависеть от нашего замечательного, умного, требовательного, культурно растущего, единственного в мире читателя.

Все это я говорю с некоторым опозданием. Все это уже делается. Я лишь хочу, чтобы нетерпение миллионов наших читателей передавалось таким благополучным учреждениям, как например, союз писателей. Обслуживать бытовую сторону писателей нужно, и это очень хорошо, но еще лучше, немедленно, без раскачивания заняться строительством творческих условий для нашей литературы, реконструировать журналы, создавать читательские конференции, производить регистрацию библиотек, накалывать материалы читательских отзывов и т. д. Все это делается, мы знаем, но все это надо начать делать по широкому плану, с пириотой и размахом, не отставшими от шпироты и размаха нашей жизни.

Товарищи, советская литература уже много дала. Мы так быстро шагаем вперед, что нам некогда вспоминать. Сейчас перед советской литературой — задачи несравненно более трудные и огромные, вырос наш читатель, и выросла необходимость в нашем художественном представителе во всем мире. Мы, писатели, справимся с этой задачей. Мы не только справимся, но и шагнем, и скорее, чем это думают, в новые, неизведанные области творчества. Мы, писатели, — плоть от плоти, кровь от крови нашей великой страны. Ругать нас не плохо, но еще лучше надеяться на нас.

Не выдвигай!

Да здравствует наш народ, великий творец жизни!

Да здравствует наш вождь товарищ Сталин!

Да здравствует советская литература! (Продолжительные аплодисменты).